

СТАНОВЛЕНИЕ КАЧЕСТВ ВЗРОСЛОСТИ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

В статье анализируются возможности актуализации взрослости современного человека как одного из механизмов развития инновационной инфраструктуры образования взрослых

Современная национальная система общества включает в себя совокупность взаимосвязанных взаимодополняющих форм и систем, необходимых и достаточных для эффективного осуществления инновационной деятельности. Процессы обновления общества связывают с повышением потенциала социальной инфраструктуры в объективных процессах развития общества, обеспечивающих общие условия функционирования экономики и оказывающих влияние на условия протекания инновационных процессов. Инновационная инфраструктура является базовой составляющей инновационного потенциала общества.

В социальной инфраструктуре наших дней существенно изменяются функции ее отраслей, а потому инфраструктура образования взрослых, как одна из них, не может остаться неизменной. Возникает потребность в том, чтобы относительно самостоятельные институты, решающие отличные друг от друга задачи, объединились взаимопроникновением общих интересов, средств и методов, ориентированных на возвышение взрослого человека как конечную цель.

Инфраструктура образования взрослых представляет собой его инструмент и механизм, включает в себя комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур, видов и форм образования, составляющих и обеспечивающих общие условия функционирования его как института образования. Этот институт призван удовлетворять потребности как взрослых в их непрерывном развитии, гарантирующем им необходимый уровень и качество жизни, так и потребности общества, обеспечивая качество человеческих ресурсов и профессионально подготовленных кадров.

Состояние многообразной и неоднородной инфраструктуры образования взрослых сегодня находится в отрыве элементов друг

от друга, ее различные формальные и неформальные институты разрозненны и зачастую возникают стихийно, а неформальное образование вообще выпадает из ее составляющих. В децентрализованной инфраструктуре отсутствует системообразующая, связующая база, позволяющая решать проблемы образования взрослых с учетом специфики контингента, меняющихся потребностей субъектов образования и стремительно преобразующегося социума.

Среди противоречивых тенденций в образовании взрослых сегодня необходимо выделить, на наш взгляд, одну из важнейших проблему, которая призывает к инновациям в этой сфере – трансформации феномена взрослости как сущностной характеристики взрослого человека. Постоянно изменяющиеся запросы общества и сама жизнь требуют от каждого взрослого человека имманентного обновления знаний и умений, развития человеческих качеств на протяжении всей жизни. Общество постоянно пытается подвергнуть сомнению онтологическую самодостаточность взрослости. Современная реальность убеждает, что человека, достигшего вершин психофизиологического, психического, физического и личностного, профессионального и социального, духовного и душевного развития (сущности взрослости), пока не существует. Это дает повод усомниться в онтологической ценности взрослости, которая растворяется, размывается, увеличивая массу инфантильных, незрелых людей. В потоке многообразных изменений возникла угроза самому существованию взрослости как основанию взрослого человека.

В зарубежной экзистенциальной, гуманистической и онтопсихологии (Р. Мэй, Р. Лэинг, А. Маслоу, О. Менегетти, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.) считается, что взгляд на человека, его сущность содержит

ключ к решению важнейших проблем, с которыми столкнулось человечество. Одной из них является начавшийся процесс инфантилизации нашего общества, который приводит к тому, что сегодня не каждый взрослый является зрелой личностью, то есть субъектом, берущим на себя ответственность за жизнь и окружающий мир. Современное общество не может предоставить идеальный образ взрослого, а потому в социокультурной реальности постановка знака равенства между идеальной формой человека и образом взрослости считается не правомерной.

Тенденция инфантилизма может нарушить целостность человеческого мира, его глобальный характер, которые зависят от множества причин, в том числе и от качества взрослости, сохранения ее онтологического значения. Трансформация мировоззрения, мышления, позиций в мире происходит в первую очередь, в процессе размышлений о взрослости как онтологической характеристике взрослого и как многогранном феномене.

Взрослость в науках о человеке рассматривалась как некое протяженное стационарное состояние, характеризующее более или менее полной стабилизацией функций и свойств сложившейся личности, образовавшегося интеллекта, определявших ценностные ориентации и картины мира человека (Б. Г. Ананьев, Н. С. Лейтес, Ю. Н. Кулюткин, Е. И. Степанова, Г. С. Сухобская и др.). Ее считали итогом процессов развития и реализации механизмов, свойств и структур поведения, заложенных в детстве и отрочестве, за которым следует жизненный спад и старческое угасание психических функций. Взрослость считалась главной отличительной особенностью от всех других периодов жизни человека и характеризовались достижением зрелости.

Такая сущностная характеристика человека как взрослость в последнее столетие претерпевает явные онтогенетические сдвиги. Взрослость как совокупность компонентов способов бытия человека в современном подходе, обладает не только возрастодифференцирующим признаком. Различие проявляется в целостном способе бытия, а требования к качеству взрослого человека, его идеальные характеристики варьируются в зависимости от исторического времени и пространства, экономических и социокультурных задач общества.

В современной реальности, с одной стороны, идет ускорение процессов созревания и замедление процессов старения человека, особенно в сфере его интеллекта и личности, что позволяет пожилым людям дольше сохранять качества взрослого и приводит к расширению диапазона зрелости с точки зрения ее продолжительности. С другой стороны – усиливается инфантилизация детей и взрослых, стремление любыми средствами удерживать детство, продлить зависимость и безответственность, в этой ситуации взрослость может иметь превращенную форму инфантильности в ее различных измерениях и проявлениях.

К определению взрослости, если ее отождествлять с сущностью человека, можно подходить с биологическими, социологическими или психологическими мерками, основанными на понятиях «возраст» «развитие», «созревание», «рост», но и выделять ее на основе особых психофизиологических свойств, каким и является зрелость. В науке зрелость и взрослость часто отождествляют. Зрелости, как правило, отдают наиболее продолжительный период онтогенеза, характеризующийся стремлением к достижению наивысшего развития душевных и духовных, интеллектуальных и физических способностей личности («акме») (Б. С. Братусь, Т. М. Буякас, Ю. А. Гагин, В. В. Горшкова, В. П. Зинченко, С. И. Змеёв, В. Н. Максимова и др.).

В общем виде личностное «акме» можно определить как процесс жизнотворчества, кульминацию духовного становления человека сообразно своим природным особенностям. Ее определяют как многомерное состояние взрослого человека, охватывающее значительный этап его жизни и показывающее, насколько он состоялся в различных модусах бытия.

Сегодня хронологические рамки периода зрелости достаточно условны и определяют момент завершения юности и началом периода старения. Психологи разделяют зрелость на три этапа: молодость как ранняя зрелость, расцвет как средняя зрелость и собственно зрелость как поздняя, границы у ученых различны. В среднем промежутке, который занимает три четверти человеческой жизни и который именуется взрослостью, человек может быть и молодым, и старым. Современный взрослый, при его самотождественности как сверхвременной инстанции его

Я, не чувствует возраста, его граней и переходов. Длительное сохранение взрослости, удержание ее в процессе непрерывного развития своих потенций, приводит к тому, что пожилой человек сегодня также входит в категорию взрослых. Разновременность, разноместность и разномерность развития человека как на индивидуальном, так и на межличностном уровне для людей не только разных поколений, но и принадлежащих к одному и тому же поколению создают трудности в определении его функционального возраста. Пространственно-временное воплощение бытия человека позволяет взрослеть или сохранять детскость независимо от возраста.

Американский психолог Грэйс Крайг пришла к выводу, что при размывании границ традиционных периодов жизни, отсутствии возрастных маркеров ничего не остается делать, как обратиться к понятию возрастных часов и социальных норм. Возрастные часы выполняют функцию внутренней временной диаграммы, своего рода расписания жизни. Сверяясь с ними, человек определяет, насколько медленно или же быстро он продвигается вперед относительно социальных событий. Однако и возрастные часы человека тоже подвижны. В современном мире можно вернуться к учебе в 35, 40 и более лет, а вступать в браки и разводиться на протяжении всей жизни.

Нормой развития внутреннего мира взрослого человека считается его личностная зрелость, онтологически это уникальная форма существования, отличие которой от любой другой приближает ее к сущности бытия. Она обнаруживает себя в творческом характере жизнедеятельности и возможности самопроектирования будущего, стремлении к обретению общего смысла своей жизни. Все это в конечном счете стимулирует внутреннюю ответственность перед собой и другими, перед обществом и страной, стремление к обретению смысла жизни, что и является одним из главных признаков зрелости взрослого человека. Его стремление к зрелости К. Роджерс считал главной движущей силой жизни: «Высвобождение тенденции к зрелости заключается в стремлении перестроить свою личность и свое отношение к жизни, сделав его более зрелым» [8, с. 77].

Именно стремление к зрелости, взрослости необходимо актуализировать в образовании взрослых, компенсируя потерю этого ка-

чества у современного человека. Изменение онтологии взрослого приводит к изменению его сущности, а значит, разрушает устойчивое и постоянное в нем. Это в свою очередь, приводит к изменению форм взаимодействия с миром. Взрослость становится центральным качеством в модели взрослого человека и детерминирующим механизмом инновационной инфраструктуры его образования. Таким образом, становление, актуализация и сохранение взрослости становятся одной из главных задач человеческого общества.

Инфраструктура образования взрослых полностью зависит от качества взрослости человека. Взрослость создает непрерывную цепь потенциалов к взаимодействию, порождает связи и интеграцию со всеми ее подсистемами системами, самоорганизуют личность, задает скорость инновационных процессов, влияющих на качество образования и, соответственно, на качество жизни общества. Обращение к взрослости в инфраструктуре образования будет одним из направлений его антропологизации и онтологизации – восстановлением целостного образа взрослого человека во всей его полноте, удовлетворением его человеческих потребностей и в то же время инструментальной функцией развития взрослого человека.

Необходимость развития связывают сегодня с проблемой самоактуализации или самореализации человека, понимая под этим специфическую форму мотивации роста над основными потребностями, осуществление себя человеком «как воплощение в действительности сущего». Это означает непрерывную реализацию потенциальных возможностей, способностей и талантов человека, свершение им своей миссии, или призвания, судьбы, стремление к наиболее полному познанию, значит, и приятию своей собственной изначальной природы, неустанное стремление к единству, интеграции, или внутренней синергии личности.

А. Маслоу считал, что развитие как совокупность различных процессов, «как постоянное, более или менее непрерывное, движение вперед или вверх» [6, с. 21] приводит личность к полной самоактуализации, «...это будет больше соответствовать тому очевидному факту, что оно продолжается на протяжении всей жизни» [6, с. 15]. Направление мотивации личности на развитие, по мнению А. Маслоу, дает ей способность выходить за

рамки самосознания в своем отношении к объективному миру. Эта мотивация у взрослого человека является высшим пределом, далекой целью, а не динамичным процессом, «то есть Бытием, а не Становлением».

В теории Э. Эриксона сущностью зрелости является ее целостность, накопленная уверенность «эго» в своем стремлении к порядку и смыслу, готовность защищать достоинство собственного стиля жизни против всех физических и экономических угроз, это возраст «совершения деяний», наиболее полный расцвет, когда человек становится тождественным самому себе. Если человек не осуществляет работу над собой, то может начаться застой и деградация, которые приведут к инфантильности и самопоглощенности, вместо того, чтобы преодолевать назревающие проблемы.

Инновационность инфраструктуры образования предполагает преобладание в его пространстве приоритета становления взрослости человека, позволяющей ему сделать целью своей жизни не образовательную деятельность саму по себе, что не всегда ведет за собой развитие, а превратить непрерывное образование в образ жизни, способствующий его совершенствованию. Взрослость человека потенциально приводит его к универсализации – возможности достижения высшего уровня духовного развития, вхождения в пространство обще- и сверхчеловеческих, экзистенциальных ценностей (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, Юнг К. и др.). Понятие взрослости (зрелости) соотносят с экзистенциальным отношением «человека к собственной жизни: не столько к себе самому, к своему «Я», сколько к более широкому контексту своего осуществления жизни, возможности повлиять на мир и изменить его, вписывая себя в многомерный социокультурный опыт, в универсум, в космос» [9].

Взрослость реализуется в различных способах бытия, характеризует человека как во-

площение культурных норм через совокупность специфических и общечеловеческих компонентов, а так как в обществе и культуре происходят сущностные изменения, то меняется и онтология современного взрослого, в которой проявляется нелинейность, самоорганизация, неопределенность, неоднозначность. Актуализация взрослости в человеке предполагает необходимый и достаточный набор характерологических признаков (модулов и экзистенциалов) взрослого: зрелая телесность, потребность в деторождении, поиске смысла бытия, проявление ответственности и долга, конструктивная материальная и духовная деятельность, построение социальной реальности. Осмысление феномена взрослого человека возможно как одновременное сочетание универсальности бытия и множественности изменчивых способов воспроизводства, развития, конструирования и сохранения взрослости, которые задаются культурой и социумом.

Таким образом, совершенствование инфраструктуры образования взрослых предполагает создание условий, достойных и адекватных становлению и актуализации взрослости, которая может стать одним из механизмов, обеспечивающих связанность ее узлов, полноту, многообразие, концентрацию форм, подходов, содержания в обучении, учении и развитии взрослого человека. Эта инфраструктура, являясь критически сконцентрированной средой, инновационным полем взрослости, сама по себе рождающая инновацию на основе сущностных объединяющих ее признаков, будет способствовать общности всех ее подразделений и образовательного пространства. В такой инфраструктуре взрослые могут развивать себя и свои креативные идеи, улучшая, как качество взрослости, так и качество самой жизни, что является главной целью образования взрослых.

Л и т е р а т у р а

1. Боровикова Л. В. Онтологические ценности образования человека для устойчивого развития // Образование через всю жизнь в интересах устойчивого развития : тр. международ. сотрудничества. Вып. 9. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина ; НИИ соц.-экон. и педаг. проблем непрерыв. образования, 2011. – С. 10–104.

2. Горшкова В. В. Взрослый как субъект непрерывного профессионального образования : моногр. – СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2004. – 148 с.

3. Горшкова В. В. Образование взрослых в контексте культуры: феноменологический аспект // Педагогика. – 2011. – №7. – С. 43–48.
4. Крайг Г. Психология развития : пер. с англ. – 7-е междунар. изд. – СПб. и др. : Питер, 2000. – 987 с.
5. Кулюткин Ю. Н., Сухобская Г. С. Взрослость и взросление // Образование взрослых: социально-психологические проблемы, поиск, решения. Т. 3. Кн. 1. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – С. 16–29 (Монографич. сер. «Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики»).
6. Маслоу А. Г. Психология бытия : пер. с англ. – М.: Рефл-бук ; Киев: Ваклер, 1997. – 300 с.
7. Образование взрослых как феномен культуры, социальный институт и образовательная метасистема. Коллективная монография / под ред. проф. В. В. Горшковой. – СПб.: ГНУ ИОВ РАО, 2008.
8. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека : пер. с англ. – М.: Прогресс, 1998. – 479 с.
9. Сапогова Е. Взгляд на взрослость изнутри: Психологический дивертимент // Психология зрелости и старения. – 2001. – №1(13). – С. 5–27.
10. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека : Введение в психологию субъективности. – М.: Школа-пресс, 1995. – 383 с.
11. Степанова Е. И. Психология взрослых : экспериментальная акмеология. – СПб.: Алетейя, 2000. – 286 с.
12. Эриксон Э. Г. Детство и общество : пер. с англ. – 2-е изд. – СПб.: «Летний сад», 2000. – 415 с. (Сер. «Мастерская психологии и психотерапии»).

